DOI: 10.17976/jpps/2023.02.13
EDN: TJQJTG

ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ: СУБЪЕКТНОСТЬ, ВНУТРЕННИЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ, ДИНАМИКА

В.И. Пантин

ПАНТИН Владимир Игоревич, доктор философских наук, зав. отделом ЦСЭПИ, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, email: v.pantin@mail.ru

Пантин В.И. 2023. Цивилизации в современной политике: субъектность, внутренние размежевания, динамика. *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 180-191. https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.13. EDN: TJQJTG

Статья поступила в редакцию: 08.11.2022. Принята к публикации: 12.01.2023

Аннотация. Проблемы политической субъектности локальных цивилизаций и их роли в мировой политике актуализировались в связи с процессами глобализации, изменения мирового порядка и формирования международных региональных союзов. В статье анализируется монография "Цивилизации в современном мире" (М.: ЛЕНАНД, 2022), написанная видным российским политологом и историком В.Г. Хоросом. Автор монографии исследует основные характеристики цивилизаций современного мира, обращая внимание на ключевые факторы политического развития – особенности внутренней социальной дифференциации каждой из цивилизаций и связанных с этим внутренних политических противостояний, отличительные черты нелинейной динамики и процессов модернизации. В работе сочетаются различные подходы политической науки, приводится обширный исторический материал. С точки зрения политической науки особо значимо исследование незападных цивилизаций – китайской, индийской, африканской, исламской, а также российской цивилизации. В целом монография является важным вкладом в исследование цивилизаций и их роли в современной политике, она отвечает на многие актуальные вопросы, которые ставятся отечественными и зарубежными учеными.

Ключевые слова: цивилизации, политическая динамика, социальные размежевания, модернизация, Европа, США, Россия, Китай, Индия, исламский мир, Африка, Латинская Америка.

Проблемы политической субъектности локальных цивилизаций, их динамики и взаимодействия находятся в центре внимания современной политической науки. Актуализация цивилизационной проблематики связана с целым рядом причин. Во-первых, процессы информационной, финансовой, экономической и политической глобализации привели к усилению взаимодействия между разными цивилизациями, причем это взаимодействие сопровождается не только углублением сотрудничества, но и ростом политической напряженности, конфликтами между государствами, принадлежащими к разным цивилизациям ("столкновение цивилизаций" по С. Хантингтону [Huntington 1996]). Во-вторых, попытки западной (западноевропейской и североамериканской) цивилизации сформировать некую "универсальную" цивилизационную общность с едиными для всего мира правилами, нормами, стандартами и институтами вызвали ответную реакцию со стороны незападных цивилизаций. В-третьих, быстрое экономическое и политическое

развитие китайской (конфуцианской) и индийской цивилизаций способствовало изменению соотношения сил между ведущими государствами, поставило под вопрос прежний мировой порядок, основанный на гегемонии США [Zakaria 2008; Ikenberry 2011; Acharya 2014; Reich, Lebow 2014; Duncombe, Dunne 2018]. Наконец, в-четвертых, – и это крайне важно для внутренней и мировой политики, – ведущими политическими и экономическими субъектами и акторами все чаще становятся не отдельные национально-территориальные государства, а либо *международные региональные союзы государств*, которые формируются главным образом по принципу цивилизационной близости (НАТО, ЕС, АСЕАН, ЕАЭС, МЕРКОСУР и др.), либо политические образования, обозначаемые разными авторами как *цивилизационные государства* или же *государства-цивилизации* (например, Китай, Индия, Россия, Иран) [Weiwei 2012; Coker 2019; Наумкин 2020; Лапкин 2022].

В данном контексте весьма важным и своевременным видится выход в свет фундаментального труда известного российского ученого-политолога и историка В.Г. Хороса "Цивилизации в современном мире". В монографии, состоящей из двух книг, проанализированы основные особенности, историческая динамика, модернизация и современное состояние ряда крупных цивилизаций, играющих важную роль в мировой политике, – китайской, африканской, исламской, европейской, российской, а также формирующейся латиноамериканской цивилизационной общности. Следует особо подчеркнуть значение методологической модели цивилизационного анализа, разработанной В.Г. Хоросом совместно с Е.Б. Рашковским. Эта модель включает рассмотрение каждой цивилизации по нескольким уровням, или срезам, анализа: 1) как комплекса основных ценностей и институтов; 2) как цивилизации в процессе исторической динамики и модернизации; 3) как цивилизационной общности на этапе современности [Хорос 2022а: 7]. Такая четко структурированная модель позволяет проводить сравнительный анализ разных цивилизаций по единой схеме, выявляя их общие черты и особенности. При этом отличительной чертой исследования цивилизаций, проведенного В.Г. Хоросом, является внимание к самобытности и внутреннему культурно-историческому содержанию каждой из рассматриваемых цивилизационных общностей. Такой подход, учитывающий самостоятельность и специфику каждой цивилизации, выгодно отличает данную работу от множества исследований, в которых в явном или скрытом виде присутствует идея исключительности и доминирующей роли западной цивилизации.

Еще одной принципиально важной чертой рассматриваемой монографии является исследование исторической и современной динамики каждой из цивилизаций, включающей внутренние волны и циклы (подъем – спад, развитие – стагнация, открытость – закрытость, укрепление – ослабление, модернизация – откат модернизации). Наличие этих волн и циклов в нелинейной по своей природе динамике цивилизаций позволяет не только понять многочисленные переломы и повороты в их развитии, но и прогнозировать будущие переломные точки развития той или иной цивилизации. Последнее обстоятельство имеет и теоретическое, и важное практическое значение для выработки экспертами, политиками и государственными деятелями адекватной стратегии и тактики социально-политического развития, для предвидения

поворотных моментов в развитии различных государств и цивилизационных образований.

Необходимо отметить, что в современном мире, несмотря на всю сложность и динамизм межцивилизационного взаимодействия, главные противоречия и политические противостояния имеют место между Западом и не-Западом, между западной цивилизацией, с одной стороны, и незападными цивилизациями, с другой. Это объясняется исторически сложившейся экспансией западной цивилизации и ее претензиями на исключительную, доминирующую роль в мировой политике и экономике. Западная цивилизация включает две основные ветви: западноевропейскую и североамериканскую; незападные цивилизации – это китайская, индийская, исламская, африканская цивилизации (латиноамериканская цивилизационная общность в силу своего геополитического положения и незавершенности формирования в определенной мере является "промежуточной", переходной между Западом и не-Западом). Относительно принадлежности и самого существования российской цивилизации среди политологов, историков, культурологов ведутся многочисленные и не всегда плодотворные дискуссии (см., например, [Кульпин 1995; Хорос 2022b: 109-111]). Очевидно, однако, что Россия, несмотря на свое тесное взаимодействие с западной цивилизацией, чаще всего не признается самим Западом его составной частью и воспринимается им как нечто отдельное и даже чужеродное [Данилевский 1995; Тойнби 1996: 105-114, 156-162; Huntington 1996]. Отсюда, в частности, следует, что многие наиболее важные международные политические конфликты в современном мире, в том числе конфликты между Западом и Россией, имеют культурно-цивилизационный и ценностный характер, включая противостояние различных систем ценностей, традиций, обычаев, мировоззрений, культурных норм.

В этом плане представляется оправданным большое внимание, которое в рассматриваемой монографии уделено незападным цивилизациям. Во-первых, эти цивилизации находятся на подъеме, и центр тяжести демографического, экономического и политического развития смещается с Запада на Восток. Во-вторых, незападные цивилизации, их история, культура, ценности, социальный базис, политическое устройство известны широкому кругу российских ученых и экспертов гораздо меньше, чем западноевропейская и североамериканская цивилизации. В-третьих, в современной политической ситуации конфликтов между Западом и Россией понимание особенностей незападных цивилизаций становится для российских экспертов и политических деятелей крайне важным с практической точки зрения. Разумеется, при этом анализ динамики и трансформаций западной цивилизации, которая продолжает играть огромную роль в мировой политике и международных отношениях, остается одной из ключевых задач политической науки и цивилизационных исследований.

В то же время можно выразить сожаление, что в монографии В.Г. Хороса, несмотря на подробное рассмотрение европейской (западноевропейской) цивилизации, отсутствует анализ североамериканской цивилизации (или же североамериканской ветви западной цивилизации), которая в последние 80 лет не только лидирует в западном мире, но и претендует на мировую гегемонию. Конечно, "нельзя объять необъятное", к тому же североамериканская цивилизация многое унаследовала от рассматриваемой в монографии европей-

ской цивилизации; и все же глубокий, научный, политически неангажированный анализ североамериканской цивилизации крайне актуален и является важнейшим предметом настоящих и будущих исследований.

Еще одним предметом перспективных исследований, как представляется, должно стать сложное и противоречивое взаимодействие между западной и незападными цивилизациями, которое в условиях глобализации становится все более интенсивным. При этом с научной точки зрения, по-видимому, контрпродуктивно делать акцент только на противостоянии и столкновении цивилизаций или же только на их "мирном" и "бесконфликтном" сосуществовании. И то, и другое не описывает адекватно сложную и многомерную картину реального межцивилизационного взаимодействия в современном мире, поскольку существуют различные тенденции и различные сценарии взаимодействия между цивилизациями [Акимов, Яковлев 2012]. Это взаимодействие включает, в частности, образование динамичных ситуационных коалиций между ведущими государствами, принадлежащими к разным цивилизациям, их тесное сотрудничество в одних областях (например, экономическое сотрудничество между США и Китаем, между Индией и США) и, параллельно с этим, столкновение интересов в других областях (острые политические противоречия между Китаем и США из-за Тайваня и из-за конкуренции в Азии, Африке, Латинской Америке, противостояние между Россией и Западом, между Ираном и США, разногласия по ряду вопросов между Индией и США).

Не менее, а возможно, и более значимым с точки зрения понимания современного состояния и перспектив развития цивилизаций является анализ множества социальных размежеваний, политических разделений и противостояний *внутри* каждой из цивилизаций. По сути речь идет о внутрицивилизационных размежеваниях, которые во многом формируют динамику той или иной цивилизации, ее современное политическое положение и ее будущее. В этой связи весьма важным представляется то внимание, которое В.Г. Хорос уделяет внутренней дифференциации, внутренним разделениям и противоречиям развития каждой из рассматриваемых цивилизаций. Дело в том, что природа и характер доминирующих в цивилизации внутренних размежеваний и разделений во многом влияют на траекторию ее политического развития и модернизации, способность усваивать и генерировать технологические, социальные и политические инновации. В зависимости от характера и остроты доминирующих размежеваний они могут либо тормозить развитие цивилизации, либо составлять ее конкурентные преимущества, определяя разнообразие подходов к модернизации, путей социального и политического развития. Можно согласиться с В.Г. Хоросом, который отмечает: "Вместе с тем цивилизация создает разнообразную дифференциацию внутри общества – экономическую, профессиональную, политическую и пр., что также необходимо для его динамики" [Хорос 2022а: 7].

Для каждой цивилизации характерны свои наиболее значимые внутренние социальные размежевания. Так, в случае Индии доминируют прежде всего кастовые размежевания. "Деление на четыре *варны* (брахманов, кшатриев, вайшьей и шудр), а их в свою очередь на многочисленные касты и подкасты (*джати*) определяет главную линию социальной иерархии в Индийской цивилизации" [Хорос 2022а: 22]. Несмотря на то, что в современной Индии кастовое деление общества официально отвергнуто, оно продолжает оказывать

существенное воздействие на развитие Индии, на процессы ее социальной, экономической и политической модернизации.

В свою очередь, для китайской цивилизации характерны прежде всего не кастовые или религиозные, а социальные, региональные и имущественные размежевания. На протяжении многих веков и даже тысячелетий в Китае существовало разделение на центральную и провинциальные власти, на чиновничество, военных, ученых и философов, торговцев, ростовщиков, крестьянство и городские низы. После образования в 1949 г. Китайской Народной Республики эти размежевания существенно модифицировались: возникла идеология "социализма с китайской спецификой", Коммунистическая партия Китая стала играть в обществе и государственно-политической системе цементирующую роль, усилилось влияние Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Тем не менее традиционные размежевания в китайском обществе не исчезли, а скорее переформатировались и модернизировались, особенно после рыночных реформ 1980-х – 1990-х годов. Место торговцев и ростовщиков, с известными оговорками, заняли предприниматели и представители финансовой системы, место ученых и философов – студенты и специалисты из разных областей, место военных – представители НОАК, а чиновничество, крестьянство и городские низы, в силу своей многочисленности, по-прежнему играют важную роль в социальной и политической системе Китая.

Для китайской цивилизации, как показывает в своей книге В.Г. Хорос, ключевую роль играют этические и философские основания, выраженные прежде всего в конфуцианстве. Они нередко игнорируются или не понимаются европейцами и американцами, но именно эти основания обеспечивают китайской цивилизации цельность и преемственность ее развития на протяжении многих тысяч лет, несмотря на ярко выраженные циклы китайской хозяйственной и политической истории [Кульпин 1990: 106-115]. В.Г. Хорос справедливо отмечает: "В Китайской цивилизации циклический ритм выражен весьма рельефно, что уже с древности хорошо осознавалось национальными мыслителями. Еще Мэн-цзы выдвигал теорию 'последовательной смены порядка и смуты (*и чжи и луань*)' в социальных и даже природных процессах" [Хорос 2022а: 265]. Важно отметить, что циклы социально-экономического и политического развития Китая на деле тесно связаны с воспроизводящимися социальными размежеваниями, с периодически возникающими социальными и имущественными дисбалансами и диспропорциями. Однако анализ таких взаимосвязей – предмет особого исследования.

Вообще говоря, динамика каждой цивилизации, в том числе западной, нелинейна, она включает различные волны и циклы, подъемы и спады [Шпенглер 2003; Тойнби 1996: 35-41; Кребер 2004; Пантин, Лапкин 2014: 119-127], причем циклы и волны не приводят к воспроизведению того же самого, а представляют собой ритмы эволюционной динамики, формируя внутренний механизм эволюционных изменений. В этой волнообразной и циклической динамике значительную роль играют природные, демографические, социальные, экономические, культурные и политические факторы. Так, в случае Китая большое значение для цикличности развития имеют постоянный рост населения, относительная хрупкость среды обитания и хозяйствования, зависящей от ирригации и природоохранных мер, которые приходят в расстройство в неблагоприятные периоды жизни социума [Хорос 2022а: 266].

Эти неблагоприятные периоды тесно связаны с более или менее регулярно происходящим усилением социальных размежеваний и диспропорций, с перепроизводством элит, с отставанием политической системы от изменения внутренних и внешних условий, с возникающими внутри этой системы дисфункциями. Отсюда вытекает важное как для теории, так и для политической практики значение мониторинга социальных, этнокультурных и других размежеваний для прогнозирования и регулирования внутриполитических конфликтов, характерных для данного государства или для данной цивилизации.

В случае африканской цивилизации, как показывает В.Г. Хорос, ведущую роль играют родоплеменные, половозрастные, клановые социальные размежевания, характерные для традиционных обществ, а также разделение между бюрократическим аппаратом, военными и основной массой населения африканских государств. Эти размежевания и связанные с ними политические разделения пронизывают социальную структуру африканских обществ южнее Сахары и прямо влияют на власть и политические отношения, а также определяют сложный и противоречивый характер модернизации [Хорос 2022а: 50-54, 61-71]. Эта модернизация и в колониальный, и в постколониальный периоды носила в целом поверхностный характер, а иногда была и псевдомодернизацией. Тем не менее, по мнению В.Г. Хороса и ряда исследователей, на которых он ссылается, африканская цивилизация сохранила свой значительный адаптационный потенциал, причем его основой служат ключевые, базовые ценности и институты африканской цивилизации – групповая солидарность и семейно-общинный коллективизм [Хорос 2022а: 69].

Для исламской цивилизации наиболее значимы внутренние разделения на религиозные течения – прежде всего разделение на суннитов и шиитов, а также на сторонников суфизма, салафитов, друзов, исмаилитов и др. Важную роль играет также разделение на сторонников умеренного ислама и приверженцев его радикальных течений. Важно подчеркнуть, что в исламской цивилизации религия и политика глубоко взаимосвязаны: недаром ислам называют “политической религией”, а легитимность мусульманского государства заключается прежде всего в осуществлении предписаний Аллаха [Хорос 2022а: 165]. Социальный и политический порядок в исламских обществах во многом обеспечивается исполнением законов шариата. Отсюда, в частности, следует, что религиозные разделения в случае исламской цивилизации могут быстро превращаться в политические разделения, которые способны влиять как на развитие самих исламских стран, так и на политическую ситуацию в государствах, где проживают выходцы из таких стран (например, в Западной Европе).

Для латиноамериканской цивилизационной общности, в силу незавершенности ее формирования и конгломеративности, характерны многочисленные размежевания, разделения и расколы – расовые, этнические (выходцы с Иберийского полуострова и их потомки, креолы, метисы и мулаты, индейцы, негры), социальные (латифундисты, предприниматели, представители духовенства, сельскохозяйственные и промышленные рабочие, крестьяне, индейские общины, жители фавел и др.). Все это определяет и сложность политической динамики стран Латинской Америки с ее циклами “демократия – диктатура – олигархия”, и резкое разделение на “левых” и “правых”, и общую нестабильность политических режимов. На примере

Латинской Америки особенно ясно и отчетливо прослеживается связь между глубиной социальных размежеваний и нелинейной политической динамикой, сложным, зигзагообразным развитием политических систем.

Во второй книге монографии В.Г. Хороса анализируются две важнейшие цивилизации – европейская и российская. Их отдельное, особое рассмотрение представляется оправданным, поскольку две эти цивилизации одновременно и тесно взаимодействуют на протяжении многих сотен лет, и периодически конфликтуют. Ключевые факторы и причины такого сложного взаимодействия связаны прежде всего с различными (в чем-то родственными и вместе с тем противоречащими друг другу) социальными и ценностными базисами, с различиями в политической культуре и в политических институтах. Согласно О. Шпенглеру (и В.Г. Хорос разделяет эту точку зрения), в основе психологического типа, ценностного фундамента и главной движущей силы европейской (точнее, западноевропейской) цивилизации лежит "фаустовская душа", которая означает расширение (экспансию) по всем направлениям – в хозяйстве, политике, войне, культуре [Хорос 2022b: 20]. Разумеется, существуют и вполне материальные предпосылки экспансии европейской цивилизации – относительно небольшое географическое пространство, высокая плотность населения, недостаточная обеспеченность природными ресурсами. Все это обусловило дальние географические открытия, крестовые походы, колониальные захваты, освоение новых рынков, характерные для существования и развития европейской цивилизации.

Формы европейской экспансии менялись, однако сама ее сущность оставалась неизменной. Недаром А.Дж. Тойнби писал: "Как бы ни различались между собой народы мира по цвету кожи, языку, религии и степени цивилизованности, на вопрос западного исследователя об их отношении к Западу все – русские и мусульмане, индусы и китайцы, японцы и все остальные – ответят одинаково. Запад, скажут они, – это архиагрессор современной эпохи, и у каждого найдется свой пример западной агрессии" [Тойнби 1996: 156]. В то же время такая безудержная и неограниченная экспансия неизбежно сопровождалась и сопровождается бесчисленными конфликтами, войнами, политическими потрясениями, которые рикошетом бьют по самой европейской цивилизации на всем протяжении ее развития.

Вместе с тем экспансия европейской цивилизации (а в современную эпоху и Запада в целом) породила невиданный динамизм, технический прогресс, развитие науки, быструю смену технологических и социальных укладов. Подобный динамизм позволил Западу на первых порах использовать результаты финансовой, информационной, технологической глобализации в своих интересах. Правда, Европа после Второй мировой войны не только уступила свое прежнее мировое лидерство США, но и начала постепенно терять свою политическую и военную субъектность. Более того, долгожданное объединение Европы в виде Европейского союза, с одной стороны, дало ощутимые преимущества отдельным странам, но, с другой стороны, подавило конкуренцию и соперничество между европейскими государствами, способствовало чрезмерной унификации культуры, экономики, политики, права. В результате европейская цивилизация в начале XXI в. во многом потеряла свой прежний динамизм и столкнулась с целым рядом острых кризисов (с финансово-экономическим, долговым, миграционным, энергетическим, политическим). Подытоживая свой подробный

анализ развития и перспектив европейской цивилизации, В.Г. Хорос пишет: "Приведенные факты можно, конечно, по-разному интерпретировать, но трудно не признать наличия кризисных тенденций в современной Европейской цивилизации. И, разумеется, возможно, отталкиваясь отсюда, делать различные прогнозы. Любая цивилизация имеет запас прочности, и у Европейской цивилизации он немалый. Привычка к труду, организованность, самостоятельность, энергичность еще остались в европейских обществах и до сих пор держат их 'на плаву'. Так что вовсе не исключена перспектива нового европейского Ренессанса, осознания европейцами своей роли в современном мире и возрождения своей значимости в цивилизационном взаимодействии на планете. Но не исключен и другой исход – дальнейшее ослабление значения Европы в ареале Запада, вовлеченность ее в глобализаторский гегемонизм 'старшего' американского партнера – с непредсказуемыми последствиями, но по всей вероятности негативными и для самой Европы, и для мира в целом" [Хорос 2022b: 105-106]. С этим выводом трудно не согласиться.

Завершающее монографию исследование российской цивилизации, как пишет В.Г. Хорос, оказалось непростой задачей. Даже само понятие "российская цивилизация" до сих пор остается дискуссионным и для отечественных, и для зарубежных авторов, хотя такие основоположники цивилизационной теории, как Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер и А.Дж. Тойнби, не сомневались в существовании самостоятельной российской цивилизации, отличающейся и от западной, и от восточных цивилизаций. По-видимому, дело заключается в специфике России, ее отличиях от других цивилизационных образований. В частности, как справедливо указывает В.Г. Хорос, эта специфика включает ярко выраженную амбивалентность, склонность к различного рода крайностям, полярным ориентациям: "В принципе амбивалентность, наличие мировоззренческих оппозиций так или иначе свойственны любой цивилизации. Но в российском случае данная черта проступает с особой отчетливостью и силой. В этом согласны практически все занимавшиеся Российской цивилизацией, – и ее почитатели, и ее критики" [там же: 116].

В немалой степени эта важная особенность российской цивилизации порождена громадностью территории России, ее полиэтничностью и поликонфессиональностью, огромным разнообразием природных условий, а также различным, часто противоположно направленным воздействием других культур и цивилизаций. Кроме того, в географическом, геополитическом и культурном плане Россия находится между Западом и Востоком, раскинувшись и на территории Европы, и на территории Азии. Все эти факторы не могли не породить различных, часто противоречащих друг другу социальных, политических и культурных ориентаций, различных ценностей, традиций и норм поведения. В то же время, как представляется, это разнообразие и даже противоположность социальных и культурных ориентаций является не только слабостью, но и силой российской цивилизации, обеспечивая, наряду с многочисленными внутренними размежеваниями и конфликтами, также и поиск новых, неординарных решений в культуре, науке, политике.

Говоря о социальной дифференциации российской цивилизации, о ее внутренних социальных размежеваниях, автор монографии выделяет разделение на разные сословия, которое в разных формах воспроизводится на протяжении многих веков истории России. При этом "в России границы между сословиями не были чрезмерно жесткими и постепенно ослаблялись, что позволяет гово-

рить об определенной (и исторически растущей) социальной мобильности" [там же: 147]. Особенно важную роль играло и продолжает играть размежевание между *бюрократией* и остальными социальными группами, а внутри бюрократии – разделение по бюрократическому принципу, по "чину". Бюрократия в России, как и во многих других обществах, во многом выполняет функции правящего класса, она остается в значительной мере несменяемой при смене политических лидеров, политических партий, при реформах и даже революциях. В то же время российская бюрократия имеет немалую специфику, которая состоит в низкой эффективности в случае отсутствия контроля сверху и снизу, а также в производстве огромного количества бумаг, циркуляров, документов, подзаконных актов, нередко противоречащих проводимому высшим политическим руководством курсу, интересам общества и государства. Из этого следуют периодически возникающие кризисы и дисфункции управления, косность и инерционность российской бюрократической машины.

В современной постсоветской России бюрократия продолжает играть огромную роль, причем ее эффективность значительно снизилась по сравнению с советским периодом, а коррупция в среде бюрократии резко возросла. Большую тревогу внушает также отрыв части "верхов" от "низов", огромное имущественное неравенство, нежелание многих чиновников понять нужды рядовых граждан и национальные интересы России. Порой возникает впечатление, что некоторые чиновники и рядовые граждане говорят на разных языках и ориентируются на совершенно различные жизненные цели и ценности. Отсюда следует обоснованный вывод В.Г. Хороса о "цивилизационном разброде" российского общества в 1990-е – 2010-е годы: "Цивилизационный разброд порождает различного рода расколы в российском социуме – между государством и обществом, между теми или иными слоями общества, между идеологически непримиримыми группами элит, внутри самого правящего контингента" [там же: 224].

Отличительной чертой российской социальной структуры является также наличие особого слоя *интеллигенции*, который начал возникать после преобразований Петра I и которого, как отмечают многие авторы, нет нигде в Европе. Интеллигенция в России, как правило, претендует на "знание истины", "того, как надо", она в основном оппозиционна государственной власти, какой бы эта власть ни была, и при этом ориентируется главным образом на западный опыт, на западную историю, западные ценности и институты. Поэтому периодически обостряются противостояния и конфликты между интеллигенцией и властью, причем обе стороны этого противостояния часто не способны к компромиссам, что ведет не к решению возникающих проблем, а к их обострению. Претензии и интеллигенции, и власти в России на "истину в последней инстанции", а также нежелание считаться с реальностью и динамичными социально-политическими сдвигами ведут к тяжелым и разрушительным последствиям для общества и государства, к колебаниям политического маятника в виде циклов чередования либеральных прозападных реформ и нелиберальных, но в какой-то мере учитывающих российскую специфику контрреформ [Пантин, Лапкин 2014: 123, 135-137].

Тем не менее, несмотря на перечисленные проблемы – цивилизационный разброд, расколы, колебания политического маятника, – российское общество и государство способны переживать серьезнейшие кризисы и потрясения, которые не смогли бы пережить многие другие цивилизации. "Государство,

общество и цивилизация в России в прошлом не раз переживали серьезные потрясения и кризисы, ставившие их перед рубежной чертой. Так было при монгольском нашествии, Смутном времени начала XVII в., катаклизмах первых десятилетий XX в. Но каждый раз страна выдерживала эти испытания. Выразительно высказался об этом И.А. Ильин: Россия наделена способностью ‘незримо возрождаться в зримом умирании’” [Хорос 2022b: 226]. Парадоксальным образом внешние угрозы для России нередко способствуют ее внутренней мобилизации и изживанию, пусть временному, многих политических дисфункций и расколов, способствуют переходу российской цивилизации на новый этап ее развития, новый виток модернизации. Кроме того, как показывает исторический опыт, Россия, преодолевая свои внутренние дисфункции и решая свои внутренние проблемы, способна открывать для других цивилизаций новые возможности развития, новые каналы эволюции. Так, Советский Союз сыграл решающую роль в преодолении колониализма и в становлении новых независимых государств, включая такие важные государства-цивилизации, как Китайская Народная Республика и независимая Индия, а современная Российская Федерация помогает целому ряду стран преодолевать неоколониальную зависимость и обретать подлинный суверенитет.

Подытоживая сказанное, следует еще раз подчеркнуть, что цивилизационная проблематика становится все более востребованной в политической науке, в политической аналитике и в политическом прогнозировании. При этом представления о некоей “замкнутости”, “изолированности” современных локальных цивилизаций, о необходимости полной унификации и формирования “единой” для всех стран и народов цивилизации, как показывает политическая практика, не выдерживают критики. Анализ динамики и взаимодействия различных цивилизаций крайне важен и для понимания современной внутренней и международной политики, и для исследования динамики региональных экономических и политических союзов и коалиций, и для определения основных характеристик формирующегося на наших глазах полицентричного и многоцивилизационного мирового порядка. Монография В.Г. Хороса “Цивилизации в современном мире” является вкладом в изучение различных цивилизаций, их внутренней дифференциации, внутренних размежеваний, динамики и современного состояния. Монография заслуживает того, чтобы стать настольной книгой не только для студентов-политологов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников, но и для экспертов, оказывающих влияние на выработку и принятие конкретных политических решений. Из данной работы можно почерпнуть немало сведений, необходимых политологам и международникам, поскольку в современном быстро меняющемся мире невозможно разрабатывать теоретические концепции и практические рекомендации, не учитывая специфику разных цивилизаций, понимать политику конкретного государства без учета его принадлежности к той или иной цивилизации. Представляется, что время одностороннего европоцентризма и западного универсализма, игнорирующего важнейшую политическую роль других цивилизаций кроме западной, проходит; сейчас успеха в политике и в международных отношениях добиваются и будут добиваться политические лидеры и государства, которые учитывают культурно-цивилизационное многообразие мира, специфику каждой страны и каждой цивилизации.

В заключение приходится выразить некоторое сожаление в связи с тем, что рассматриваемая монография могла бы быть лучше оформлена и проиллюстрирована издательством; это привлекло бы к ней внимание более широкой читательской аудитории. Конечно, далеко не все проблемы динамики и современного состояния различных цивилизаций получили в монографии достаточное освещение, что объясняется в том числе ее ограниченным объемом. Тем не менее фундаментальное исследование В.Г. Хороса, опирающееся на широкий круг источников, является важным шагом на пути познания современных процессов во внутренней и мировой политике; оно заслуживает самого пристального внимания политологов, аналитиков, социологов и историков, ставит вопросы, требующие дальнейшего изучения и обсуждения.

DOI: 10.17976/jpps/2023.02.13

CIVILIZATIONS IN MODERN POLITICS: SUBJECTNESS, INTERNAL DIVIDES, DYNAMICS

V.I. Pantin[1]

[1] *Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia*

PANTIN, Vladimir Igorevich, Dr. Sci. (Philos.), Head of Department, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, email: v.pantin@mail.ru

Pantin, V.I. (2023). Civilizations in modern politics: subjectness, internal divides, dynamics. *Polis. Political Studies*, 2, 180-191. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.13

Received: 08.11.2022. Accepted: 12.01.2023

Abstract. The problems of the political subjectness of local civilizations and their role in world politics have gained renewed relevance due to the processes of globalization, the transformation of the world order and the formation of international regional alliances. The article analyzes the monograph "Civilizations in the modern world" (Moscow: LENAND, 2022), written by the prominent Russian political scientist and historian V.G. Khoros. The author of the monograph explores the main characteristics of modern civilizations, immersing into the key factors of political development, such as the features of internal social differentiation of each civilization and related internal political confrontations, as well as the distinctive features of non-linear dynamics and modernization processes. The monograph combines different political science approaches and provides extensive historical material. From the political science perspective, the study of non-Western civilizations – Chinese, Indian, African, Islamic, as well as Russian civilization appears to be most remarkable. All in all, the monograph provides a valuable contribution to the study of civilizations and their role in modern politics. It also provides answers to many topical issues discussed by domestic and foreign scholars.

Keywords: civilizations, political dynamics, social cleavages, modernization, Europe, USA, Russia, China, India, Islamic world, Africa, Latin America.

References

Acharya, A. (2014). The end of American world order. Cambridge: Polity Press.

Coker, C. (2019). The rise of the civilizational state. Cambridge: Polity Press.

Duncombe, C., & Dunne, T. (2018). After liberal order. *International Affairs,* 1, 25-42. https://doi.org/10.1093/ia/iix234

Huntington, S.P. (1996). The clash of civilizations and the remaking of world order. New York: Simon & Schuster.

Ikenberry, G.J. (2011). Liberal Leviathan: the origins, crisis, and transformation of American world order. Princeton: Princeton University Press. https://doi.org/10.1515/9781400838196

Reich, S., Lebow, R.N. (2014). Good-bye hegemony! Power and influence in the global system. Princeton; New York, NY: Princeton University Press. https://doi.org/10.23943/princeton/9780691160429.001.0001

Weiwei, Z. (2012). The China wave: rise of civilizational state. Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation.

Zakaria, F. (2008). The post-American world. New York; London: W.W. Norton & Company. https://doi.org/10.1111/j.1540-5842.2008.00993.x

Akimov, A.V., & Yakovlev, A.I. (2012). Tsivilizatsii v XXI veke: problemy i perspektivy razvitiya [Civilizations in the 21st century: problems and perspectives for development]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).

Danilevskyi, N.Ya. (1995). Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. Saint Petersburg: Glagol'. (In Russ.).

Khoros, V.G. (2022a). Tsivilizatsii v sovremennom mire. Kniga 1. Indiyskaya, Afrikanskaya, Islamskaya i Kitaiskaya tsivilizatsii. Latinoamerikanskaya tsivilizatsionnaya obshchnost' [Civilizations in the modern world. Book 1. Indian, African, Islamic and Chinese civilizations. Latin American community]. Moscow: LENAND. (In Russ.)

Khoros, V.G. (2022b). Tsivilizatsii v sovremennom mire. Kniga 2. Evropeiskaya tsivilizatsiya. Rossiiskaya tsivilizatsiya [Civilizations in the modern world. Book 2. European civilization. Russian civilization]. Moscow: LENAND. (In Russ.).

Kroeber, A. (2004). Theory of culture. (Russ. ed.: Kroeber, A. Izbrannoe: Priroda kultury. Moscow: ROSSPEN).

Kulpin, E.S. (1990). Chelovek i priroda v Kitae [Human being and nature in China]. Moscow: Nauka. (In Russ.).

Kulpin, E.S. (1995). Put' Rossii [The Russian way]. Moscow: Moskovskyi litsei. (In Russ.)

Lapkin, V.V. (2022). Socio-political dynamics in the age of the global crisis: civilizational background. *Polis. Political Studies,* 6, 135-150. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.10

Naumkin, V.V. (2020). Non-West model: does the civilization-state exist? *Polis. Political Studies,* 4, 78-93. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.06

Pantin, V.I., & Lapkin, V.V. (2014). Istoricheskoe prognozirovanie v XXI veke: Tsykly Kondrat'ieva, evolutsionnye tsykly i perspektivy mirovogo razvitiya [Historical forecasting in the 21st century: Kondratieff's cycles, evolutionary cycles and prospects for world development]. Dubna: Phoenix-plus. (In Russ.)

Spengler, O. (2003). The decline of Europe. Essays on the world history morphology. (Russ. ed.: Spengler, O. Zakat Evropy. Ocherki morphologii mirovoi istorii. Vol. 1. Moscow: Airis-press).

Toynbee, A.J. (1996). Civilization on trial. (Russ. ed.: Toynbee, A.J. Tsivilizatsiya pered sudom istorii. Moscow: Progress – Kultura).

Литература на русском языке

Акимов А.В., Яковлев А.И. 2012. Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. М.: Издательство Московского университета. EDN: RUUPST.

Данилевский Н.Я. 1995. Россия и Европа. СПб.: Глаголь.

Кребер Л. 2004. Избранное: Природа культуры. М.: РОССПЭН. EDN: QOCQWT.

Кульпин Э.С. 1990. Человек и природа в Китае. М.: Наука.

Кульпин Э.С. 1995. Путь России. М.: Московский лицей.

Лапкин В.В. 2022. Социально-политическая динамика эпохи глобального кризиса: цивилизационный бэкграунд. *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 135-150. https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.10. EDN: JORAZF.

Наумкин В.В. 2020. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 78-93. https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.06. EDN: TPQYUS.

Пантин В.И., Лапкин В.В. 2014. Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития. Дубна: Феникс+. EDN: UZNTGV.

Тойнби А.Дж. 1996. Цивилизация перед судом истории. М.: "Прогресс" – "Культура".

Хорос В.Г. 2022a. Цивилизации в современном мире. Кн. 1. Индийская, Африканская, Исламская и Китайская цивилизации. Латиноамериканская цивилизационная общность. М.: ЛЕНАНД.

Хорос В.Г. 2022b. Цивилизации в современном мире. Кн. 2. Европейская цивилизация. Российская цивилизация. М.: ЛЕНАНД.

Шпенглер О. 2003. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х тт. М.: Айрис-пресс. Т. 1.